

Григорьев С. А. Этнический активизм и гендерные стратегии: женщины в общественном движении коренных малочисленных народов Севера в Якутии в конце XX века / С. А. Григорьев // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 172—182. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-172-182.

Grigoryev, S. A. (2018). Ethnic Activism and Gender Strategies: Women in Social Movement of Indigenous Peoples of North in Yakutia in Late 20th Century. *Nauchnyy dialog*, 11: 172-182. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-172-182. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 396(=1-81)(571.56-17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-172-182

Этнический активизм и гендерные стратегии: женщины в общественном движении коренных малочисленных народов Севера в Якутии в конце XX века

© Григорьев Степан Алексеевич (2018), orcid.org/0000-0001-9365-0122, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), DeTample@yandex.ru.

Рассматривается роль женщин в деятельности общественно-политических объединений коренных малочисленных народов Якутии в конце XX века. Указывается, что относительно высокое положение женщин в традиционных обществах на Севере предопределило их высокую роль в социальных процессах. Особое внимание в исследовании уделяется условиям, в которых оказались северные аборигены в период промышленного освоения территорий их традиционного проживания. Автором отмечается, что модернизация социально-экономического уклада жизни народов Севера при вмешательстве государства отмечена негативными тенденциями к утрате своего уклада жизни и этнокультурного наследия. Поставленные в неравное положение с некоренным населением, представители аборигенных этносов были вынуждены приспосабливаться к меняющимся жизненным стандартам. При этом наибольшую адаптивность продемонстрировали женщины, чья установка на получение образования и более высокая социальная активность и мобильность предопределили их преобладающую роль в общественной жизни. Это явление стало наиболее заметно в конце XX века, когда в результате развала советской политической системы появилась возможность отстаивать свои права через этнокультурные движения и объединения. Статья подготовлена по заказу Союза женских организаций РС(Я) в рамках проекта «Женщины Севера: реализация социального потенциала в Якутии».

Ключевые слова: женщины; Якутия; этническое движение; Север; малочисленные народы; Ассоциация народов Севера; общественная активность.

1. Введение

XX век стал временем активного включения женщин в общественно-политические процессы во всем мире. Постепенное достижение гендерного равноправия во многих сферах общественной жизни помогло ликвидировать монополию мужчин на политическое влияние. Несмотря на то что современное положение с соблюдением прав женщин еще далеко от идеала, несомненным остается тот факт, что роль представительниц «слабого пола» в политической жизни многих стран неуклонно возрастает. Женская социальная активность в России проявляется во всех современных общественных процессах. Женщины становятся участницами различных движений и партий, занимают высокие посты во властных структурах, являются целевой электоральной базой для политических объединений.

Вместе с тем этническая пестрота и региональное многообразие российского социума налагает свой отпечаток на общественный активизм и его гендерную составляющую. В этом ключе женщины-северянки, особенно представительницы коренного населения, представляют особый исследовательский интерес в рамках изучения гендерных аспектов развития местных гражданских, национальных и культурных негосударственных объединений. Это обусловлено тем, что в конце XX века в России произошло совмещение двух тенденций: роста политической активности населения и увеличения роли женщин в происходящих социальных процессах. Комбинация данных общественных явлений создала особую ситуацию, в которой стало возможным появление новых схем гендерного взаимодействия. Для традиционных сообществ коренных народов Севера Якутии, чей пик политического активизма также пришелся на 1990-е годы, этот период также стал временем выдвижения женщин на лидирующие социальные роли [Винокурова, 2002, с. 106].

2. Положение женщин аборигенных сообществ Севера в XX веке

Следует отметить, что социальная позиция женщин аборигенных сообществ Севера всегда характеризовалась относительно высокой степенью свободы и участия в общественных отношениях. Разделение труда в традиционном семейном хозяйстве северных этносов отводило женщине жизненно важную роль, которая обеспечивала ей более независимый статус. По мнению исследователей, это было обусловлено недоразвитием института частной собственности у народов Севера, силой обычаев, мораль-

ными причинами, чрезмерной тяжестью труда, образом жизни, участием женщин в общественно важных делах, а также пережитками домоногамных форм брака [Попов, 1993, с. 79].

Естественно, положение женщин в традиционных северных сообществах Якутии было далеко от гендерного равноправия в его современном понимании. Основная масса северянок вплоть до начала XX века не имели возможности получить образование. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 года, в Якутской области только 1,7 % женщин были грамотными. Несмотря на то что архичные гендерные стандарты постепенно менялись, на Севере по-прежнему «господствовал традиционный гендерный контракт, ограничивающий деятельность женщины функциями домохозяйки и матери» [Женщина ..., 2004, с. 39].

Начавшаяся после 1917 года советизация Севера усилила включение представительниц коренных народов в общественную жизнь. Как и по всей стране, на Севере женщины впервые получили избирательные права и доступ к образованию. При государственных, партийных, и общественных организациях были созданы женские советы и отделы, ставшие проводниками советской политики на широкие женские массы. Именно эти структурные подразделения стали социальным трамплином для первых советских и партийных работниц Якутии. Но тем не менее официальная политика государства по-прежнему подчеркивала роль женщины как матери и хранительницы семейного очага. Общество так и не сумело преодолеть существующие в массовом сознании гендерные стереотипы и даже способствовало их закреплению в умах широких слоев населения [Женщина ..., 2004, с. 42].

Со временем представительницы аборигенного населения освоили многие прежде недоступные профессии. Северянки, получив образование, становились учителями, врачами, изредка партийными и хозяйственными руководителями в районах проживания коренных народов, что наделяло их более высоким социальным статусом в замкнутых северных социумах и выдвигало в авангард общественной жизни. Можно также отметить важную роль женщин в сохранении культурного наследия коренных народов Севера в советский период. Создаваемые и возглавляемые женщинами фольклорные ансамбли выполняли важную функцию по фиксации, передаче и репрезентации этнических традиций, одновременно популяризируя их.

Начавшаяся в середине 1980-х годов перестройка советской политической системы внесла свои коррективы в жизнь северных социумов Якутии. Демократизация общественной жизни и обусловленный этим отход

от идеологии центризма и унитаризма, смена экономических основ, отказ от прежней идеологии привели к радикальной трансформации общественных отношений в конце XX века. Из-за ряда причин все российское население оказалось в тяжелом кризисе, сильно повлиявшем на многие устои жизни как отдельного человека, так и целых народов. В этих условиях весьма интересно проявились особенности поведения людей в гендерном аспекте. Социально-гендерными исследованиями в Якутии были определены как позитивные, так и негативные явления в сфере социального статуса и поведения мужчин и женщин. Было отмечено, что в этот период повысилась трудовая и социальная нагрузка на женщин, проявлявших высокую общественную и гражданскую активность. Женщины Республики Саха (Якутия) получили широкое представление на всех уровнях и во всех сферах занятости [Винокурова, 2005, с. 153], но это было в целом незаметно на фоне общественно-политической ситуации.

В ситуации ухудшения социально-экономического положения большей части населения, с одной стороны, открылись широкие возможности для общественных инициатив. Прямым следствием этого стало образование большого количества общественных движений и организаций разной направленности, в том числе и у коренных народов Якутии, что можно считать вполне закономерным результатом неоднозначной политики государства. В условиях переходного периода в связи с изменением модели общественного развития резко актуализировались вопросы развития коренных этносов северо-восточных регионов России. Судьба этих народов на протяжении всего XX века в полной мере предопределялась государственной политикой, связанной прежде всего с промышленным и транспортным освоением. Северные аборигены вынуждены были пережить и приспособиться к крупным социально-экономическим преобразованиям, что привело к кардинальным переменам в хозяйстве, культуре и общем укладе их жизни.

Модернизация социально-экономического уклада жизни народов Севера при вмешательстве государственных структур, помимо положительных моментов, отмечена также и объективными негативными тенденциями к утрате своего уклада жизни и этнокультурного наследия. Эта угроза усугублялась еще и тем, что для северян часто характерен определенный этнонигилизм, порой проявляющийся даже в отрицании своей национальной самобытности и культуры. Это связано с осознанием низкого статуса своей этнической группы, с признанием ее «неравноценности» по сравнению с другими. Подобные этнокультурные процессы вели к быстрой ассимиляции аборигенов Севера другими народами.

Неблагоприятная демографическая ситуация привела к тому, что урбанизированное население из числа коренных этносов начало испытывать интенсивное снижение рождаемости (с 24,4 человек в 1992 году до 20,1 — в 1997 году на каждые 100 человек), увеличение смертности (с 7,8 до 10,2 человек за тот же период) и сокращение продолжительности жизни (до 44,7 года для мужчин и 55,6 года для женщин), а также процессы ассимиляции, социальной адаптации и деэтнификации [Донской, 1992, с. 53]. Пребывание среди преобладающего иноязычного населения, постепенное сужение языковой среды, дефицит традиционной культурной среды создавали условия для утраты идентичности аборигенными этносами.

3. Женщины в этническом движении народов Севера

Тяжелая ситуация, в которой оказались малочисленные народы Севера, явилась закономерным итогом неоднозначной политики государства в области социально-экономического и этнокультурного развития. Сложившаяся ситуация вынуждала население формировать собственные общественные инициативы для защиты своих экономических прав и сохранения этнического самосознания, языка и культуры. За сравнительно короткий период в республике появились объединения представителей интеллигенции народов Севера, главной целью которых стала коренная перестройка всех отношений между аборигенами и властью.

В соответствии с поставленной целью подавляющее большинство представителей интеллигенции северных народов республики стали добиваться легитимизации этнических прав людей, ведущих «аборигенный образ жизни». Их главной задачей стало препятствование на государственном уровне ассимиляции и аккультурации, а также обеспечение возможности самостоятельного выбора пути развития. Указанные общественные организации представляли собой разнообразную этническую палитру малочисленных народов Севера.

С момента формирования этнических объединений на рубеже 1980—1990-х годов представительницами коренных этносов была проявлена высокая активность. Наиболее актуальные вопросы, которые обсуждались в то время, касались административно-территориального устройства, использования земельных ресурсов, социально-экономических и экологических проблем [Материалы ..., 1993]. Но более важной из них и широко дискутируемой темой оказалась постепенная утрата малочисленными народами своего языка и культуры. Показательными в этом плане были цифры из переписи населения 1989 года, приведенные на 1-м съезде юкагиров Якутии. Согласно этим данным, из 697 представителей этого народа толь-

ко 245 чел. признают юкагирский родным языком, но свободно владеют им только 20 чел. [Курилов, 2009, с. 47]. Схожие проблемы существовали также и у других коренных этносов Якутии. Как следствие, вполне закономерным оказалось то, что в общественных объединениях активную позицию заняли научно-педагогические кадры, состоящие преимущественно из женщин, непосредственно занимавшихся обозначенной проблемой. Особое место среди них принадлежит представителям науки, непосредственно связанным с исследованиями языков народов Севера.

Как отмечалось выше, в Якутии женщины были широко представлены во всех сферах занятости и оказались более адаптивными к меняющимся условиям жизни. Исследования, проводившиеся в начале XXI века, продемонстрировали, что представительницы малочисленных народов Севера в целом превосходили мужчин по уровню образования. Из всех получивших высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование доля женщин составила 76 %. Кроме того, к тому времени обозначился гендерный разрыв ценностных ориентаций. По результатам опросов выяснилось, что большинство мужчин — представителей малочисленных народов (72 %) весьма консервативны и ориентировались на традиционный образ жизни. В то же время почти все женщины-аборигенки стремились к изменениям и новациям. Они чаще решались на смену места жительства, были более мобильными и стремились к повышению своей профессиональной квалификации [Женщина ..., 2004, с. 184]. Высокую степень установки на лидерство у северянок отмечалось и другими исследователями, связывавшими это явление с наследием советской системы просвещения. По их мнению, женщины, как правило, добивались больших успехов в образовании, чем мужчины, вследствие чего они чаще становились посредниками и собеседниками с русскими и саха [Балзер, 2014, с. 28].

Достаточно высокий уровень образования обусловил появление особой прослойки интеллигенции — женщин, выбравших научную карьеру. Под эгидой общественных объединений народов Севера женщины-ученые, главным образом филологи и североведы, оказывали помощь в становлении и развитии традиционной системы воспитания, разработке концепций эвенской, эвенкийской и юкагирской школ, а также системы семейного и дошкольного образования. Кроме того, при их непосредственном участии в якутских педагогических колледжах были открыты национальные отделы, а в Якутском государственном университете создана отдельная кафедра северной филологии.

В 1991 году были выпущены эвенкийско-русский словарь, русско-эвенкийский разговорник, подготовленные видными общественными де-

ятелями, членами Ассоциации народов Севера Якутии — А. Н. Мыреевой и Г. И. Варламовой. При их непосредственном участии были изданы и первые тома из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», посвященные эвенкийскому языку и фольклору. Также была организована активная деятельность по сохранению самобытной, оригинальной культуры эвенов. При участии эвенской научной интеллигенции в различных учебных заведениях стали появляться классы, группы, факультативы, началось обучение предметам на эвенском языке. Особое внимание было уделено подготовке учителей и воспитателей эвенских групп детских садов. Подготовкой специалистов в данной области занимались глава Ассоциации эвенов — В. Г. Белолюбская и Е. С. Дьячкова [Роббек, 2005, с. 9].

Проблема сохранения этнической культуры и языка аборигенных этносов по-прежнему не теряет со временем своей актуальности. И здесь можно отметить, что именно женщины, связавшие свою судьбу с исследованиями в области северной филологии, составили кадровую основу этнокультурных объединений. Поэтому существующая тенденция выдвижения на роль политических и общественных лидеров представителей прежде всего научной интеллигенции, занимающихся развитием северных языков, вполне закономерна. Как следствие, женщины по-прежнему являются лидерами и активными участниками большинства общественных организаций малочисленных народов Якутии.

В настоящее время участие представительниц аборигенных меньшинств в этнических объединениях и ассоциациях носит преобладающий характер. В четырёх из пяти этнических Ассоциаций малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) лидерами являются женщины. Они же составляют абсолютное большинство (16 из 23 членов) в Координационном Совете главной общественной организации малочисленных народов Якутии — Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республика Саха (Якутия) [Координационный совет ...]. Во многих северных селах и посёлках, признающихся местами традиционного проживания коренного населения, женщины также играют важную роль в выдвижении общественных инициатив. В арктических районах Якутии, по наблюдениям автора, главной движущей силой этнокультурной активности являются прежде всего учительницы школ и детских садов, а также сотрудницы домов культуры и местных краеведческих музеев. В удалённых, изолированных и малочисленных социумах, как правило, только эта «продвинутая» прослойка обладает необходимым уровнем образования и организаторскими способностями.

4. Заключение

Сложившаяся ситуация является прямым следствием советской социальной политики по отношению к малочисленным народам Севера в XX веке. Поставленные в неравное положение с некоренным населением, представители аборигенных этносов в условиях активного промышленного освоения их традиционных мест проживания были вынуждены приспосабливаться к меняющимся жизненным стандартам. При этом наибольшую адаптивность продемонстрировали именно женщины, чья установка на получение образования и более высокая социальная активность и мобильность предопределили их преобладающую роль в общественной жизни. Это явление стало наиболее заметно в конце XX века, когда в результате развала советской политической системы появилась возможность отстаивать свои права через этнокультурные движения и объединения. Лидирующая роль женщин в данном процессе стала отражением общего кризиса этнической культуры и языков малочисленных народов, с которым они столкнулись в последние десятилетия, и предопределила направление дальнейших действий.

Таким образом, установки на социальную мобильность и получение образования сыграли положительную роль в достижении женщинами коренного населения признания их общественного равноправия. Их позиции в этнических объединениях в настоящее время незыблемы и вряд ли изменятся в ближайшее время. Но постоянно меняющаяся повестка дня, новые вызовы и проблемы требуют от северян формирования новых стратегий и направлений для развития. Сравнительно низкий образовательный уровень мужчин, а также их низкая общественная активность создают значительные проблемы для организаций, занимающихся защитой прав северных меньшинств. Существующий гендерный дисбаланс среди активистов ассоциаций не позволяет эффективно реагировать на весь спектр угроз, стоящих перед северянами сегодня. Поэтому, вполне вероятно, следующей стратегией для этнических лидеров может (и должно) стать включение в общественные процессы как можно большего числа представителей аборигенных этносов Севера наряду с усилением установки на получение образования у молодого поколения. Как показывает опыт, именно данная стратегия позволяет малочисленным народам более эффективно отстаивать свои права.

Источники и принятые сокращения

1. *Координационный совет АКМНС* [Электронный ресурс] // Ассоциация коренных малочисленных народов республики Саха (Якутия) : портал. — Режим доступа : <http://yakutiakmns.org/koordinacionnyj-sovet>.

2. *Материалы съездов малочисленных народов Севера Якутии (1989—1993 гг.)* / сост. А. В. Кривошапкин. — Якутск, 1993. — 211 с.

Литература

1. Балзер М. М. Коренные космополиты, экологическая защита и активизм в Сибири и на Дальнем Востоке. / М. М. Балзер // Сибирские исторические исследования. — 2014. — № 2. — С. 15—38.

2. Винокурова Л. И. Женщина Севера в эпоху перемен / Л. И. Винокурова // Наука и образование. — 2002. — № 2. — С. 106—110.

3. Винокурова Л. И. Север Якутии в этнокультурных исследованиях 1990—2000 гг. / Л. И. Винокурова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества : сборник научных трудов. — Новосибирск : Наука, 2005. — С. 148—159.

4. Донской Ф. С. Социальная защита населения Севера в условиях перехода к рыночной экономике / Ф. С. Донской // Человек и Север : исторический опыт, современное состояние, перспективы развития / отв. ред. В. Н. Иванов. — Якутск : ЯФ СО РАН, 1992. — Ч. 2. — С. 52—55.

5. *Женщина Севера : поиск новой социальной идентичности* / Л. И. Винокурова, А. Г. Попова, С. И. Боякова, Э. Т. Мярикянова. — Новосибирск : Наука, 2004. — 206 с.

6. Курилов Г. Н. О действенных мерах по предотвращению этнического вымирания юкагиров / Г. Н. Курилов // Хальархад : альманах по материалам съездов коренных малочисленных народов Севера РС(Я). — 2009. — № 3. — С. 42—48.

7. Попов Б. Н. Семейная культура народов Северо-Востока России : традиции и инновации / Б. Н. Попов. — Новосибирск : Наука, 1993. — 260 с.

8. Роббек В. А. Научные достижения Института проблем малочисленных Народов Севера СО РАН в период международного десятилетия коренных народов мира / В. А. Роббек // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в условиях модернизации общества / отв. ред. Я. Т. Васильев. — Новосибирск : Наука, 2005. — С. 7—14.

Ethnic Activism and Gender Strategies: Women in Social Movement of Indigenous Peoples of North in Yakutia in Late 20th Century

© Grigoryev Stepan Alekseyevich (2018), orcid.org/0000-0001-9365-0122, PhD in History, research scientist, sector of Arctic studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), DeTample@yandex.ru.

The role of women in the activities of socio-political associations of indigenous peoples of Yakutia in the late 20th century is considered. It is pointed out that the relatively high position of women in traditional societies in the North predetermined their high role in social processes. Particular attention is paid to the conditions in which the Northern aborigines found themselves during the period of industrial development of the territories of their traditional residence. The author notes that the modernization of the socio-economic way of life of the peoples of the North with the intervention of the state is marked by negative trends towards the loss of their way of life and ethno-cultural heritage. Placed in an unequal position with the non-indigenous population, representatives of aboriginal ethnic groups were forced to adapt to changing living standards. At the same time, the greatest adaptability was demonstrated by women, whose commitment to education and higher social activity and mobility predetermined their predominant role in public life. This phenomenon became most noticeable at the end of the 20th century, when the collapse of the Soviet political system made it possible to defend their rights through ethno-cultural movements and associations. The article was prepared by the order of the Union of women's organizations of the Republic of Sakha (Yakutia) within the project "Women of the North: Realization of Social Potential in Yakutia".

Key words: women; Yakutia; ethnic movement; North; indigenous peoples; Association of peoples of the North; social activity.

Material resources

Koordinatsionnyy sovet AKMNS. In: *Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov respubliki Sakha (Yakutiya)*: portal. Available at: <http://yakutiakmns.org/koordinatsionnyj-sovet>. (In Russ.).

Materialy syezdov malochislennykh narodov Severa Yakutii (1989—1993 gg.). (1993). Yakutsk. (In Russ.).

References

- Balzer, M. M. (2014). Korennyye kosmopolity, ekologicheskaya zashchita i aktivizm v Sibiri i na Dalnem Vostoke. *Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya*, 2: 15—38. (In Russ.).
- Donskoy, F. S. (1992). Sotsialnaya zashchita naseleniya Severa v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike. In: *Chelovek i Sever: istoricheskiy opyt, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya*. 2 Yakutsk: YaF SO RAN. 52—55. (In Russ.).
- Kurilov, G. N. (2009). O deystvennykh merakh po predotvrashcheniyu etnicheskogo vymiraniya yukagirov. *Khalarkhad : almanakh po materialam syezdov korennykh malochislennykh narodov Severa RS(Ya)*, 3: 42—48. (In Russ.).
- Popov, B. N. (1993). *Semeynaya kultura narodov Severo-Vostoka Rossii: traditsii i innovatsii*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Robbek, V. A. (2005). Nauchnyye dostizheniya Instituta problem malochislennykh Narodov Severa SO RAN v period mezhdunarodnogo desyatiletiya korennykh narodov mira. In: *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh modernizatsii obshchestva*. Novosibirsk: Nauka. 7—14. (In Russ.).

- Vinokurova, L. I. (2002). Zhenshchina Severa v epokhu peremen. *Nauka i obrazovaniye*, 2: 106—110. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I. (2005). Sever Yakutii v etnokulturnykh issledovaniyakh 1990—2000 gg. In: *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh modernizatsii obshchestva*: sbornik nauchnykh trudov. — Novosibirsk: Nauka. 148—159. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I., Popova, A. G., Boyakova, S. I., Myarikyanova, E. T. (2004). *Zhen-shchina Severa: poisk novoy sotsialnoy identichnosti*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).